УДК 397

DOI: 10.17223/22220836/36/23

М.П. Рыкун, И.В. Чернова

МЕТОДИКА СОПОСТАВЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

В данной публикации авторы представляют опыт сопоставления различных видов источников, преобразованных в электронные ресурсы. Сопоставляются антропологические фотоматериалы, собранные во время экспедиций к хантам в 1950-х гг. Н.С. Розова, представленные в Базе данных кабинета антропологии ТГУ, и данные метрических книг прихода православной Крестовоздвиженской церкви с. Васюганского Нарымского благочиния Томской епархии. Сопоставление источников позволяет существенно дополнить, уточнить данные и получить более полную информацию о семьях хантов, населявших территорию современного Каргасокского района Томской области.

Ключевые слова: история Сибири, антропология, этнология, народы Сибири, локальная история.

В фондах кабинета антропологии Томского государственного университета (КА ТГУ) имеется мощная источниковая база по антропологии населения Западной Сибири XX в.: чулымцев, томских татар, хантов, селькупов, эвенков и русских. Соматологические данные по вышеперечисленным народам были собраны в ходе экспедиций в 1948–1959 гг. доцентом ТГУ Николаем Сергеевичем Розовым. В разных населенных пунктах Томской области им было обследовано около 900 человек. Антропометрический материал хранится в фондах КА ТГУ в виде измерительных бланков, которые сопровождаются фотографиями (более 1 200 фотоснимков). Эти материалы представляют собой источники для работы исследователей в различное время по разным направлениям и методикам. Материал по краниологии и расовой соматологии научно обработан и опубликован Н.С. Розовым в 1960-х гг. Однако непроанализированные фотоархивные материалы, на которых запечатлены чистые, не ассимилированные, антропологические типы угорских, самодийских и тюркских этносов, позволяют визуально оценить метисационные процессы на заявленной территории в первой половине XX в.

Сотрудниками КА ТГУ была проведена обработка и систематизация антропологических материалов Н.С. Розова (анкетные сведения из антропометрических бланков и сопровождающие их фотографии). Данные сведения были введены в Базу данных кабинета антропологии и доступны на сайте факультета исторических и политических наук ФИПН ТГУ [1]. Фотографии разделены по этнической принадлежности так, как это сделали их авторы, дополнены другими сведениями, которые содержались в материалах Н.С. Розова. Места сбора данных показаны на карте, которая доступна пользователям. Данная база является ценным источником для изучения народов Томской области как части Российской Федерации, и авторы видят большие перспективы при сопоставлении ее с другими источниками.

Авторы статьи, в свою очередь, предлагают методику сопоставления данной базы с письменными источниками, созданными на территории проживания хантов, а именно метрическими книгами Крестовоздвиженской церкви Васюганского прихода Нарымского благочиния. Метрические книги имели определенный бланк и заполнялись в двух экземплярах, причем весь процесс заполнения книг строго контролировался Духовной консисторией. Источник характеризуется высокой степенью достоверности и состоит из трех частей: записи о родившихся, записи о бракосочетавшихся, записи об умерших.

Антропологическое фотографирование, соматологическое исследование местных жителей, хантов пос. Кунтики Томской области провел Н.С. Розов в 1952 г. На тот момент в пос. Кунтики были зафиксированы представители следующих фамилий: Игармашевы, Имчиновы, Карауловы, Кучуковы, Магутаевы, Полумогины, Тунуспаевы. Для сопоставления с данными метрических книг церкви с. Васюганского были выбраны анкетные сведения из антропометрических бланков по жителям пос. Кунтики (Игармашевых). Фамилия Игармашевых была избрана для сопоставления с письменными источниками как наиболее представительная. В базе данных КА ТГУ значатся фотоснимки и анкетные сведения по 6 индивидам с данной фамилией. Причем анкетные сведения по пяти позициям, взятые из антропологических бланков, у всех Игармашевых совпадают, это год и место съемки, этническая принадлежность изображенного, этническая принадлежность отца и матери. Из них у двух женщин полностью указаны фамилии, имена, отчества, а у Евгении Семёновны Игармашевой дан еще возраст. У троих мужчин известны фамилия, имя, отчество, а также возраст, этническая принадлежность родителей (ханты) и место рождения всех троих мужчин (пос. Кунтики).

По данным метрических книг ничего не удалось найти только об Аксинье Яковлевне Игармашевой (рис. 1). Вероятно, она была жительницей другого прихода и переехала на Васюган позже, не попав в хронологические рамки метрических книг.

Рис. 1. КА ТГУ. Ханты. Фото 13. Игармашева Аксинья Яковлевна

Fig. 1. CA TSU. Khanty. Photo 13. Igarmasheva Aksinya Yakovlevna

Для Степана Васильевича и Михаила Васильевича Игармашевых (рис. 2, 3) установлены точные даты рождения. Игармашев Степан Васильевич родился 24 января 1889 г., о чем свидетельствует запись в метрической книге этого года в части о родившихся¹. Таким образом, был уточнен его возраст, на снимке 1952 г. ему 63 года, а не 70 лет, как указано в антропологическом бланке. Игармашеву Михаилу Васильевичу тоже оказалось не 70 лет, а 61 год, он родился 1 ноября 1891 г.²

Было выяснено, что они родные братья, сыновья Василия Асонова Игармашева (примерные годы его жизни 1838–1918) и Надежды Алексеевны (урожд. Кочуковой из ю. Колкынакских). Этот брак, заключенный в Васюганской церкви 2 июля 1882 г., для В.А. Игармашева был вторым³. Всего у этой пары зафиксировано 6 детей. Косвенно подтвердились сведения о том, что родители Степана и Михаила Игармашевых ханты, так как они были жителями Васюганского прихода, населенного преимущественно хантами. Фамилия же Игармашевы фиксируется в метрических книгах с. Васюганского с 1840-х гг. Встречаются и другие варианты записи фамилии: Игормашевы, Изырмачевы, Изырбаковы. Место жительства Игармашевых указано как ю. Кунтовские или Кунтиковы, позже пос. Кунтики) и ю. Оконсигатские (позже Окунцы), находящиеся друг от друга недалеко в районе впадения в р. Васюган притока Егол-яг (Еголь-ях)⁴.

Рис. 2. КА ТГУ. Ханты. Фото 45. Игармашев Михаил Васильевич

Fig. 2. CA TSU. Khanty. Photo 45. Igarmashev Mikhail Vasilievich

Рис. 3. КА ТГУ. Ханты. Фото 83. Игармашев Степан Васильевич

Fig. 3. CA TSU. Khanty. Photo 83. Igarmashev Stepan Vasilievich

В базе данных КА ТГУ были обнаружены фотографии родной сестры Степана и Михаила Игармашевых – Варвары Васильевны Полумогиной (Пульмогиной)⁵, урожденной Игармашевой (рис. 4). Она старше своих брать-

¹ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 527. Оп. 2. Д. 214. Л. 130 об. – 131.

² Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 373. Л. 105 об. – 106.

³ Там же. Д. 123. Л. 46 об. – 47.

⁴ Там же.

⁵ В метрических книгах эта фамилия пишется как Пульмогины.

ев, родилась 5 декабря 1886 г.¹, т.е. на снимке ей 66 лет, а не как указано в антропологическом бланке – 72 года. Когда ей исполнилось 17 лет (в 1903 г.), она вышла замуж за Полумогина Николая Даниловича из ю. Айполовых². На фотографии Варвара Васильевна изображена с девочкой подросткового возраста, возможно, со своей внучкой или правнучкой, но данные о девочке установить не удалось. Среди фотографий жителей пос. Кунтики удалось найти дочь Варвары Васильевны – Полумогину Марию Николаевну (рис. 5), родившуюся 1 февраля 1909 г.³, и подтвердить ее возраст. На снимке ей действительно 43 года, как и указано в антропологическом бланке. Поскольку Варвара Васильевна и Мария Николаевна Полумогины также указаны как жительницы пос. Кунтики, то к взятым изначально для работы 6 представителям фамилии Игармашевых удалось присоединить еще двух членов семьи.

Рис. 4. КА ТГУ. Ханты. Фото 8.
Полумогина Варвара
Васильевна

Fig. 4. CA TSU. Khanty. Photo 8.
Polumogina Varvara Vasilyevna with a girl

Рис. 5. КА ТГУ. Ханты. Фото 20.
Полумогина Мария Николаевна
с девочкой

Fig. 5. CA TSU. Khanty. Photo 20.
Polumogina Maria Nikolaevna

Для Михаила Яковлевича⁴ Игармашева (рис. 6) не получилось установить точной даты рождения (около 1869 г.). Удалось выяснить, что его отец Яков Ассонов Игармашев и отец Степана и Михаила Игармашевых родные братья, т.е. друг другу они двоюродные братья. В 1902 г., в 32 года, Михаил Яковлевич Игармашев женился на Пелагее Григорьевне урожденной Юрломкиной, для обоих это был первый брак⁵. Именно по возрасту при заключении брака и определен примерный год рождения М.Я. Игармашева. И здесь удалось уточнить возраст. На снимке Михаилу Яковлевичу не 70, как указано в бланке, а 82–83 года.

¹ ГАТО. Ф. 527. Оп. 2. Д. 214. Л. 109 об. – 110.

² Там же. Оп. 1. Д. 533. Л. 85 об. – 86.

³ Там же.

⁴ В антропометрическом бланке его отчество искажено.

⁵ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 533. Л. 59 об. – 60.

Рис. 6. КА ТГУ. Ханты. Фото 48.
Игармашев Михаил Яковлевич

Fig. 6. CA TSU. Khanty. Photo 48.
Igarmashev Mikhail Yakovlevich

Рис. 7. КА ТГУ. Ханты. Фото 16.
Игармашева Евгения Семёновна

Fig. 7. CA TSU. Khanty. Photo 16.
Igarmasheva Evgenia Semenovna

Для Евгении Семёновны Игармашевой (рис. 7) определены дата и место рождения, фамилия и этническая принадлежность родителей. Она жена Арсения Яковлевича Игармашева – двоюродного брата Степана и Михаила Васильевичей Игармашевых и сводного брата Михаила Яковлевича Игармашева. Она урожденная Томыспаева из ю. Оконсигатских. Брак с Арсением Яковлевичем Игармашевым был заключен 21 сентября 1908 г.¹ Уточнен ее возраст, ей не 75, как указано в карточке, а 65 лет. 18 мая 1888 г. житель ю. Томыспаевых Семён Никитич Томыспаев 1-м браком женился на девице Анне Михайловне Бардиной из ю. Тимогиных. Незадолго до этого, 24 декабря 1887 г., А.М. Бардина родила девочку Евгению, которая после брака была признана своим отцом С.Н. Томыспаевым. Оба события были зафиксированы в метрической книге 18 мая 1888 г.² Как Томыспаевы, так и Бардины являются коренными жителями Васюганского прихода, хантами. Поэтому для Евгении Семёновны удалось уточнить еще этническую принадлежность отца и матери.

О Пелагее Константиновне Игармашевой удалось узнать немного. Это жена, а возможно, и вдова Егора Яковлевича Игармашева – родного брата Арсения Яковлевича Игармашева, сводного брата Михаила Яковлевича и двоюродного брата Степана и Михаила Васильевичей Игармашевых. Брак был заключен не позже 1909 г., когда родилась их первая дочь³, но записи о таком браке в книгах не сохранилось, возможно, он был заключен в другом приходе. Отсутствие данных о браке не позволило получить дополнительных сведений об этой персоне.

Через изучение родословной Игармашевых по метрическим книгам и привлечение справочной литературы удалось присоединить к семье Игарма-

¹ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 440. Л. 59 об. – 60.

² Там же. Оп. 2. Д. 214. Л. 120 об. – 121.

³ Там же. Оп. 1. Д. 348. Л. 99 об. – 100.

шева Ивана Вениаминовича (Ханты. Фото 10). В силу своего возраста (по антропометрическому бланку 18 лет), он не был зафиксирован метрическими книгами. Но кое-что узнать удалось и о нем. Он сын Вениамина Борисовича Игармашева (1910–1942), родившийся в 1934 г. (по данным антропометрического бланка). Его отец погиб на фронте в августе 1942 г. [2. С. 128]. Его дед Борис Яковлевич, брат Арсения, Михаила и Егора Игармашевых. Таким образом, к семье Игармашевых была присоединена еще одна персона.

Еще один молодой человек Ананий Михайлович Игармашев (Ханты. Фото 17), 1925 г. рождения, также не мог быть по возрасту зафиксирован метрическими книгами (по антропометрическому бланку 27 лет). Осознавая отдаленность региона и малочисленность представителей фамилии Игармашевых, возможно предположить, что Ананий Михайлович приходится сыном Михаилу Васильевичу Игармашеву. Представляется, что именно Михаил Васильевич, а не его двоюродный брат Михаил Яковлевич Игармашев его отец, поскольку первому на момент рождения Анания, в 1925 г., было 34 года, а второму – 56 лет. Это предположение подтверждается и косвенными данными. В сентябре 1945 г. местная газета «Сталинский путь» опубликовала небольшую заметку о Михаиле Яковлевиче Игармашеве под названием «Дедушка Игармашев». В ней говорилось, что Михаил Яковлевич, «несмотря на то, что ему сто лет», много работает и является одним из активных сдатчиков продукции в рыбкооп [3. С. 2]. Конечно, автор заметки заблуждался насчет возраста М.Я. Игармашева, в 1945 г. ему было примерно 76 лет, возраст его был существенно завышен, что часто случается при проведении полевых исследований и опросе населения, когда спрашивается «возраст», а не «год рождения». На момент выхода заметки Ананию Михайловичу было 20 лет. Вряд ли мужчине, имеющего двадцатилетнего сына, могли посчитать столетним старцем. Поэтому с большой долей вероятности мы можем присоединить к семье Игармашевых еще одну – десятую персону.

Методика работы по сопоставлению источников заключалась в следующем. Первоначально данные по семье были взяты из базы антропологических фотографий КА ТГУ сведений о фамилиях, именах и отчествах, а также возрасте и месте жительства представителей коренных народов (хантов). Затем, с использованием года рождения и фамилии и имени отца и имени ребенка, производился поиск записи о рождении в метрических книгах. Он велся путем сплошного просмотра книг за одно, а подчас и несколько десятилетий. Если такая запись о рождении обнаруживается, то можно не только уточнить дату рождения, но и назвать отца и мать и место их проживания. Также можно, отследив по годам брак отца и матери, установить девичью фамилию матери, место ее рождения. Далее можно выявить всех родившихся и крещенных в этой церкви детей данной супружеской пары. Зная имена и возраст дочерей, можно установить, за кого они вышли замуж. Так было обнаружено родство между Михаилом Васильевичем и Степаном Васильевичем Игармашевыми и Варварой Васильевной Полумогиной (урожденной Игармашевой). Фронтальный просмотр электронного варианта метрических книг позволяет составить примерную родословную данной семьи и с опорой на нее разобраться в родственных связях людей одной фамилии. Работу облегчает небольшое количество населения и отдаленность региона, где редко появлялись случайные приезжие люди, особенно в период бытования метрических книг.

Метрические книги несут больше фактов и точных данных, которые помогают дополнить по-своему бесценный фотографический материал антропологической базы.

Для восстановления родословных представителей отдельных хантыйских фамилий Томской области сопоставление данных метрических книг и сведений о персонах из базы антропологических фотографий КА ТГУ весьма эффективно, но недостаточно. Это связано с тем, что, во-первых, между двумя источниками наблюдается большой временной разрыв в двадцать лет (1920–1940-е гг.). Во-вторых, неизвестно, была ли проведена Н.С. Розовым полная антропологическая фотосъемка хантыйского населения указанных поселков Томской области. Решить проблему недостатка сведений могли бы похозяйственные книги за период 1930–1940-х гг., но пока обнаружить такие документы для данных населенных пунктов не удалось.

Несмотря на это, сопоставление двух источников позволило не только подтвердить, уточнить, исправить и дополнить некоторые сведения, указанные Н.С. Розовым в антропометрических бланках, но и установить родственные связи части людей, зафиксированных на фотографиях. Причем удалось выяснить не только родственные связи между Игармашевыми, но и их родство с представителями других фамилий. Данный опыт может быть использован для изучения представителей других семей малых народов, вошедших в базу данных КА ТГУ. А уточненные данные по семьям и их родословные можно успешно применять для сопоставления с другими источниками по коренному населению Сибири. Учитывая, что в базе данных КА ТГУ собран краниологический и соматологический материал по предкам аборигенного населения сибирского региона, необходимо отметить ее большую ценность и перспективность для дальнейших междисциплинарных исследований при реализации и программ развития коренных и малочисленных народов Северной Евразии. Особенно актуально введение в научный оборот данных ценных источников в связи с оживлением краеведческого движения и возрастания национального самосознания и интереса к своей традиционной культуре малых народов Томской области.

Литература

1. База данных кабинета антропологии [Электронный ресурс] / Факультет исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета. URL: http://if.tsu.ru/kranion/etn_a.htm (дата обращения: 08.11.2019).
2. Книга памяти Томской области. Томск, 1994. Т. 2. 437 с.
3. Сталинский путь. Орган Васюганского РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся Томской области. 1945. № 43. 30 сент.

Marina P. Rykun, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: m_rykun@mail.ru

Irina V. Chernova, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ikar561965@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 36, pp. 243–250.

DOI: 10.17223/22220836/36/23

METHODOLOGY FOR COMPARING VARIOUS ELECTRONIC RESOURCES WHEN STUDYING THE PEOPLES OF WESTERN SIBERIA

Keywords: History of Russia; History of Siberia; anthropology; ethnology; peoples of Siberia; local history.

The Anthropology Cabinet in Tomsk State University (TSU) has a source database on the anthropology of the population of Western Siberia of the 20th century: the Chulyms, the Tomsk Tatars, the Khanty, the Selkups, the Evenks and the Russians. The data were collected by TSU Associate Professor N.S. Pink during expeditions in 1948–1959. Anthropometric material is stored in the form of measuring forms, which are accompanied by photos (more than 1200 photographs). This information was entered by the cabinet staff into the TSU Anthropology Cabinet Database (available on the website of the Faculty of Historical and Political Studies, TSU). Photos are divided by ethnicity, supplemented by information from the forms. The authors propose a method for comparing database data with the metrics in vestry books in Vasyugan settlement. The source is characterized by high reliability as book keeping was strictly controlled.

The Igarmashev family was chosen as the most representative one to compare the database data with the data of vestry books in this publication (6 photos in the TSU Anthropology Cabinet Database). The information for all Igarmashevs includes the year and place of shooting, the ethnicity of the person and parents, some data have reference to the age of the person. According to metric books, no information can be retrieved only about A. Ya. Igarmasheva, who probably came to Vasyugan later. For S.V. Igarmashev and M.V. Igarmashev, the age is specified, their parents are established and they are known to be siblings. The genealogy of the Igarmashev family was compiled, the family ties were built. Thus it can be argued that A.M. Igarmashev (photo 17) is the son of M.V. Igarmashev. The database also contains a photo of Stepan and Mikhail Igarmashev's sister – V.V. Polumogina, nee Igarmasheva, who married N.D. Pulumogin. The photo of the daughter of Varvara Vasilyevna – M.N. Polumogina has been also identified.

The age of M. Y. Igarmashev was also clarified; it turned out that he, S.V. Igarmashev and M.V. Igarmashev were cousins. When compiling the genealogic tree, it was discovered that M.Y. Igarmashev had several more brothers: Arseny, Egor, Boris. Despite the fact that their photos are not in the database, their wives and children were identified. So the wife of A.Ya. Igarmashev was E.S. Igarmasheva (photo 16). The date of their marriage, her age, place of birth, parents, maiden name were found out. The wife of E.Ya. Igarmashev was P.K. Igarmasheva (photo 12). Based on the genealogic tree of the Igarmashevs, it was possible to add I.V. Igarmashev to the family (Photo 10). He is the grandson of B.Ya. Igarmashev from was born from his son Benjamin, died in the Great Patriotic War in 1942. As a result, 4 more people were added to the Igarmashevs' family (6 people).

A comparison of the sources made it possible not only to confirm, clarify, correct and supplement the information specified in the TSU Anthropology Cabinet database, but also to establish family ties of some of the people recorded in the photographs, not only within the family, but also with representatives of other families. The experience can be used to study representatives of other families of small-numbered peoples included in the TSU Anthropology Cabinet database. Moreover, the updated data on families can be successfully used for comparison with other sources. Obviously, the TSU Anthropology Cabinet database is of great value for further interdisciplinary research and implementation of the development programs of the indigenous and small-numbered peoples of Northern Eurasia.

References

1. Tomsk State University. (n.d.) *Baza dannykh kabineta Antropologii. Fakul'tet istoricheskikh i politicheskikh nauk Natsional'nogo issledovatel'skogo Tomskogo gosudarstvennogo universitet* [The database of the Anthropology Laboratory, Faculty of History and Political Sciences, National Research Tomsk State University]. [Online] Available from: http://if.tsu.ru/kranion/etn_a.htm (Accessed: 8th November 2019).
2. Uymanov, V.P. (ed.) (1994) *Kniga pamyati Tomskoy oblasti* [The Book of Memory Tomsk Region]. Vol. 2. Tomsk: Tomsk State University.
3. *Stalinskiy put'*. (1945) 30th September.